

– ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПРОЦЕСС –

УДК 82.091
DOI 10.25587/litteraesvfu.2022.23.61.001

Л. Х. Абдуллина

**Земельный вопрос
в просветительской поэзии Сафуана Якшигулова**

Институт истории, языка и литературы УФИЦ РАН; г. Уфа, Россия

Аннотация. Статья посвящена изучению просветительской поэзии, осмыслению земельного вопроса в творчестве С. С. Якшигулова начала XX в. Описываются истоки башкирской просветительской литературы, влияние демократических идей конца XIX в., в частности творчества М. Акмуллы (М. К. Камалетдина) на башкирскую поэзию. Отдельно рассматривается просветительская деятельность поэта С. С. Якшигулова, становление его творческой деятельности и отношение к вопросу расхищения башкирских земель. Говорится о гражданской, политической позиции, мироощущении посредством анализа произведений выдающегося поэта. Кроме того, уделяется внимание общению поэта с другими башкирскими просветителями, самостоятельному изучению светских наук, иностранных языков и др. Делается вывод о том, что поэты-просветители стояли на истоках образовательных реформ.

В работе дается анализ стихотворений С. С. Якшигулова и описывается то, как встретил он революцию, перемены начала XX в. В статье также анализируются мысли, выступления поэта. Приводятся примеры новых поэтических образов, с помощью которых он раскрывал не только дух времени, но и свой духовный мир – это была новая просветительская поэзия. В материале также упоминаются авторы того времени, как М. Акмулла, М. Гафури, Ш. Бабич, Я. Юмаев.

Ключевые слова: башкирская поэзия, земельный вопрос, общественные проблемы, просветительское движение.

L. Kh. Abdullina

The land issue in the educational poetry of Safuan Yakshigulov

Institute of History, Language and Literature, UFRC RAS; Ufa, Russia

Abstract. The article focuses on the study of educational poetry, understanding of the land issue in the works of Safuan Yakshigulov of the early twentieth century. The article describes the origins of Bashkir educational literature, the influence of democratic ideas of the late 19th century, in particular

АБДУЛЛИНА Лариса Хашимовна – аспирант Института истории, языка и литературы Федерального государственного бюджетного научного учреждения Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук.

E-mail: aksarlak@yandex.ru

ABDULLINA Larisa Khashimovna – postgraduate student, Institute of History, Language and Literature, Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences.

the work of M. Akmulla (M. K. Kamaletdinov) on Bashkir poetry. The educational activity of the poet Yakshigulov, the formation of his creative activity and attitude to the issue of plundering Bashkir lands are considered separately. It is said about the civil, political position, attitude through the analysis of the works of an outstanding poet. In addition, attention is paid to the poet's communication with other Bashkir educators, independent study of secular sciences, foreign languages, etc. It is concluded that the enlightenment poets stood at the origins of educational reforms.

The paper analyzes the Yakshigulov's poems and describes how he met the revolution, the changes of the early twentieth century. The article also analyzes the thoughts and speeches of the poet. Examples of new poetic images are given, with the help of which he revealed not only the spirit of the times, but also his spiritual world: it was a new enlightenment poetry. The material also mentions authors of that time, such as M. Akmulla, M. Gafuri, Sh. Babich, Ya. Yumaev.

Keywords: Bashkir poetry, land issue, social problems, educational movement

Введение

В годы бурных исторических событий начала XX в. на территории исторического Башкортостана развивалось башкирское просветительское движение. Еще в конце XIX в. в башкирской литературе поднимались темы просвещения и земельная проблема. Не только башкирские писатели, но и те авторы, которые так или иначе посетили этот край, в своих произведениях также описывали ситуацию простого народа, сталкивавшегося с проблемой земли. В заглавном слове к книге Ф. Д. Нефедова «В горах и степях Башкирии» краевед, литературовед М. Г. Рахимкулов пишет: «Историю колонизации Башкирии автор делит на два периода: московский – до XVIII в., и петербургский – с начала XVIII столетия. И если в первом периоде одновременно с усмирением восстаний башкир, возникших вследствие злоупотреблений тогдашней русской администрации, правительство строго воспрещало местным властям “притеснять башкир” и рекомендовало “держать ласку и привет” и “государевою милостью обнадеживать”, то во втором периоде, петербургском, когда невежественных воевод и подьячих сменили разные обер-комиссары, командиры и губернаторы, “люди уже с известным образованием”, – как иронически замечает Нефедов, – не осталось ни “ласки”, ни “обнадеживаний”» [13, с. 334].

Основная часть

Среди простого населения мало кто знал русский язык, вследствие чего вотчинники башкиры даже не знали, что продавали свои земли. Но царская политика санкционирования свободного изъятия башкирских земель привело к тому, что башкиры с каждым годом лишались своих земель. Все восстания, которые прошли по краю в XVI–XVIII вв., были организованы на почве ограбления башкирских земель. «Главной причиной масштабного развития национально-освободительного движения башкирского народа является существование испокон веков вотчинное право на земли и то, что башкирский народ к земле испытывал самые святые чувства» [13, с. 336]. В начале XX в. вот как описывает положение башкирского народа в своем стихотворении поэт С. С. Якшиголов:

Взгляни ты на башкирский народ! Печальные у них дела!
Народ, который когда-то шел впереди, отстал.
Не знают башкир, татар никаких дел,
Поэтому земли свои распродали они дешево.
Места, где они все вместе пили кумыс,
Сейчас для немцев стали паровыми мельницами... [16, с. 89].

Он провозглашает идею самостоятельного развития национальной культуры, остро критикует тех, кто мешает общественному прогрессу.

Тема грабежа башкирских земель в разных жанрах башкирской литературы отражалась с начала XX в. На такие темы также писались и статьи.

Драма Бахтияра сына Бахтигарея «Продажа земли» раскрывает земельную проблему, тем более произведение основано на фактах, это отразилось на публицистическом тоне произведения, что придает ему большую убедительность. «Автор реалистически показал грабеж башкирской бедноты русскими боярами, местными богатеями и их подхалимами» [14, с. 418].

Ф. Сулейманов также в начале века в рассказе «Тимербай-кураист» поднимает земельный вопрос. Тимербай – молодой бедный парень, который нанялся пастухом богатому человеку. Таких Тимербаев было множество в башкирском крае, кто плачевно заканчивал свою судьбу. Печальная история произошла с парнем – сам умер, *курай* его выкинули свиньям, вдобавок еще и его могилу откопали. «Читатель понимает намек автора: если колонизация края будет продолжаться и дальше, то всех башкир ждет такая же судьба» [14, с. 458].

Тема просветительства поднималась и в драматургии. В 1912 г. была написана пьеса известного поэта, драматурга Ф. К. Туйкина «Жертвы общества». В ней автор повествует о молодежи, которая столкнулась с новыми ситуациями в жизни, угнетениями, и не смогла перебороть себя и шагнула в неизвестность. Анализируя данное произведение, ученый Р. М. Алламуратова пишет: «Главный герой произведения Хасан призывает свою нацию к борьбе с безграмотностью, безрассудством, он стремится уничтожить самоугнетение, дикие правила, психологию рабства» [2, с. 136]. Кстати, предок Фазыла Туйкина – Туйка был предводителем одного из башкирских восстаний, после подавления которого перебрался на запад. У поэта С. С. Якшигулова предки также были видными людьми своего времени, которые боролись с национально-колониальной политикой царизма.

Современник Якшигулова Х. А. Габитов писал не только стихи, но и публицистические статьи на злободневные темы. Как пишет ученый А. М. Кутляхметов: «Х. Габитов занимался обучением детей в Среднем Урале городе Верхтур, потом в Иркутске. Как раз в эти годы он начинает писать. В журналах “Мугаллим”, “Шура” были опубликованы его статьи, которые отражали тяжелую жизнь народа» [9, с. 7]. Его стихотворение «Молодым силам» созвучно с призывами С. С. Якшигулова:

Наложи святую дорогу, наложи светлый путь!..
Давай, двигайся, молодая сила!
От молодого сердца пусть расплескаются
Полезные дела ради народа [16, с. 181].

Острую ситуацию рисуют и русскоязычные авторы. В своих произведениях Ф. Д. Нефедов показывает вопиющую несправедливость царского правительства к башкирскому народу. Если поэт С. С. Якшигулов в своих стихах изображает первозданную красоту края, то он в прозе также показывает все богатство башкирского края: «Знаете ли Вы страну дивных красот природы, неисчерпаемых богатств золота и серебра, драгоценных камней и всяких сокровищ – страну заливных лугов и восхитительных долин, покрытых дикими розами и всячими цветами и ягодами – страну, где тысячи прекрасных рек и речек, в которых ловят превосходнейшую стерлянь и форель и отдают чуть ли не даром и где через пятьдесят лет не останется ни одного деревца, которое уцелело бы от всеуничтожающей руки хищников эксплуататоров народного богатства? Страна эта – Башкирия...» [13, с. 108]. Как видим, автор не только рисует красоту природы, но и выражает свое отношение ко всему происходящему. Народ жил в страшных условиях, мало кто мог себе позволить изобилие в еде, одежде, уж тем более получение

образования. «Призадумались башкиры, – завершает свою легенду Ф. Д. Нефедов. – «Славное время было... грустно заговорили они погодя. Если бы и теперь... да нет, богатыри перевелись. И новый Галлей на землю не явится?..» С такими словами башкиры стали расходиться по своим бедным жималейкам и дощатым балаганам» [13, с. 202].

Капиталистическим отношениям, изменениям в обществе Ф. Д. Нефедов ставит в противовес девственную красоту башкирской земли. Он, изучая народные легенды, сказания, духовный и материальный мир башкир, с некой глубокой любовью и сожалением рассказывает о жителях края.

Такие же плачевые картины в своих произведениях рисует и Г. И. Успенский, который в своих записях приводил документальные сведения из башкирского края. Общеизвестная фраза Успенского: «Пропадет башкир, пропадет! Беспременно пропадет тот самый башкир!» взята из его произведения «От Оренбурга до Уфы» [17, с. 112]. «Вот одна из тех особенностей, характеризующих современное положение Оренбургского края, о которой, прежде всего другого, всесословная молва встречных людей всякого звания, как говорится, “прожужжит уши” вся кому, незнакомому с этим любопытнейшим краем, раз этот пришелец пожелает что-нибудь разузнать о нем. Гибель башкира, начатая хищником побольше сотни лет тому назад и уже на нашем веку выразившаяся в самых бесстыдных размерах и приемах, не требует подробного изложения, во-первых, потому, что оно не исчерпано даже и в двух томах профессионального труда Н. В. Ремезова; а во-вторых, потому, что у всякого впечатлительного русского человека позорное дело расхищения башкирских земель оставило столь неизгладимое впечатление, что никогда не забудется и без напоминания об этом позоре» [17, с. 253]. В этом документальном произведении автор дает картину, которую он видит собственными глазами. Его волновала судьба переселенцев, но когда он поехал писать о них, осветить проблемы, то обнаружил плачевную ситуацию башкирского народа. «От Оренбурга до Уфы» это то произведение, где фактами подтверждается ограбление башкирских земель. Побывав в Уфимских и Оренбургских губерниях, он написал и опубликовал данное произведение, за что власти Уфы хотели его привлечь к уголовному ответу.

Тема хищения башкирских земель также хорошо раскрыта в произведении видного башкирского теолога, историографа Мурата Рамзи «Тальфик аль-ахбар...» («Нанизывание вестей...») [15, с. 221]. Он конкретными фактами описывает события, которые привели башкирский народ к такому плачевному состоянию. «Были их (башкир) территории очень обширные и с разными растениями, очень хорошие, и в них были леса, состоящие из разных видов деревьев, что невозможно было сосчитать. А также было там множество рек – больших и мелких. Но они не смогли дорожить этими землями должным образом. Однако потеряли ее, словно мелкие утраты: они распродали ее, особенно леса и ценные породы деревьев русской знати, называемой алпаутами, боярам, и другим богачам по ничтожной цене. И слово – распродали здесь употребляется только формально – на самом деле не было никакой продажи – все отдавали бесплатно. И не осталось в их распоряжении ничего, кроме малой части. И ею также не пользуются и не извлекают пользу должным образом. Она (земля) пропадает без дела, а леса уничтожаются в ходе заготовки дров и сжигаются, а также продаются за ничтожную цену» [15, с. 222]. Эта книга внесла огромный вклад в историческую мысль башкирского народа. Обоснованные документальные рассуждения М. Рамзи воссоздают исторические события и описывают начало просветительской деятельности в Башкортостане.

Произведение М. Рамзи «Тальфик аль-ахбар...» хотя и изучено, но не можем сказать, что дошла до многочисленного башкирского читателя. Как и произведения башкирских поэтов-просветителей, его необходимо изучать не только студентам-историкам, но и ученикам общеобразовательных школ, т. к. факты данных статей расширяют круг мыслей, обогащают историографическими аргументами мировоззрение учащихся. Автор с древних времен до XIX в. дает картину башкирского мира. Анализируя данное произведение И. Насыров пишет: «...при анализе масштабов колонизации башкирского

края, способов подавления царскими властями грандиозных башкирских восстаний и путей расхищения колонизаторами башкирских земель М. Рамзи оперирует статистическими данными, выясняет роль экономического фактора в политике русского правительства, разъясняет отрицательные последствия перевода башкир в военно-казачье сословие. Произведение М. Рамзи составлено на основе большого количества исторических материалов. Но самое главное, шейх М. Рамзи аргументированно критикует неверные подходы русских историков к освещению истории российских тюрков и ислама на территории Российской империи» [12, с. 149]. Книга М. Рамзи – это ценный материал, откуда можно черпать интереснейшие сведения для понимания исторических, политических, религиозных и культурных процессов как на территории российского государства, так и в регионе Урало-Поволжья конца XIX – начала XX вв.

Поднимая земельные проблемы в разных жанрах, просветители создавали новую картину, национально-историческую литературу своего времени. Без описания социально-исторических, нравственно-культурных событий невозможно было бы привлечь внимание читателя, современника. Когда поэт С. С. Якшигулов учился в медресе, в историческом Башкортостане того времени широко развернулось просветительское движение. Первое образование он получил в медресе родной деревни Ильчигулово. Потом отец его отправил дальше учиться в медресе города Давлеканово. Тогда этот город также являлся центром просвещения Демских башкир. Обучение в медресе не совсем удовлетворяло духовные и просветительские потребности молодого поэта. С. С. Якшигулов на эту тему пишет и стихи. Например, в стихотворении «Письмо башкирским мужам» автор открыто заявляет о том, что башкирам пора просыпаться и взяться за дело, за образование в области правоведения, экономики.

В конце XIX – начале XX вв. многие видные деятели истории, культуры и литературы свое первое образование получали в медресе, и сами начинали нести современникам свет новыми идеями, просветительской мыслью. «Если духовная жизнь башкирской общественности до конца XIX в. была организована вокруг медресе, мектебов, то с конца XIX – начала XX в. продолжатели идей просветительства М. Акмуллы и М. Уметбаева – Р. Фахретдинов, Ш. Бабич, С. Рахматуллин, С. Якшигулов, Я. Юмаев, создавая уникальную атмосферу, способствовали образованию уникального башкирского общественного мировоззрения и общего национального духовного организма» [9, с. 39]. Если до этого времени сэсэны, поэты были в единственном экземпляре для своего века, то с конца XIX в. ситуация во всем мире изменилась. Появилась плеяда авторов, которая смогла переломить ход событий, изменить жизнь и мировоззрение народа. «В годы бурных исторических событий к манифестационно-публицистической или гражданской лирике обращались почти все поэты. Башкирские поэты, особенно М. Гафури, Ш. Бабич, Д. Юлтай, С. Якшигулов активно искали такие формы, которые были бы легко доступными для профессионального чтения (или напевного исполнения) вслух. Одним из таких жанровых форм были хитап (стихотворное обращение) и мактуб (стихотворное послание)» [7, с. 80].

Если многие авторы до этого времени считали, что жалкая участь башкир неисправима и во многом народ сам виновен своей безграмотностью, то с призывами М. Акмуллы проснулся не только башкирский народ, но и другие тюркские народы. М. Акмулла смог идеи просветительства сеять и в души поэтов-современников, и в сердца будущего поколения. «Несомненно, XIX в., когда судьба нации висела на волоске, повлияла и на литературный процесс. Лишь благодаря творческому и гражданскому героизму Г. Сокроя, М. Акмуллы, Р. Фахретдинова, М. Уметбаева башкирская литература не затерялась в метелях времени, пусть со стоном, рука об руку с просветительством шла к будущим рассветам. В начале XX в., как солнце, засияло творчество М. Гафури, Ш. Бабича, С. Якшигулова, и наша литература начала дышать свободно, глубоко, с надеждой и верой в будущее» – пишет кандидат наук Р. З. Хажиев [18, с. 154].

Исследователь творчества М. Акмуллы А. Х. Вильданов в заглавном слове книги поэта, которая вышла в Турции, выделяя особенность поэзии просветителя верно отметил: «Акмулла, призывая народ к знаниям, свету, благодатной жизни, писал хитапы. Произведение «Башкиры мои, учитесь, учитесь!» – это одно из самых ярких образцов» [1, с. 16]. Это и есть призыв к знаниям, к просветительству. Современный мир творчества М. Акмуллы изучают сейчас не только по печатным, но и по электронным книгам. А также по его поэзии изучают не только мировоззрение башкирского народа, но и тот временной отрезок века, который в историю России вошел как начало просветительского движения в народных массах. Французский политолог Александр Беннигсен часто упоминает имя Мифтахетдина Акмуллы при исследовании проблем тюркского мира. «В США этими вопросами активно занимаются Хамид Алгар, Хафиз Малик, С. Зенковски, К. Саутуорд, Г. Хейл, Ч. Стейнведел, Ш. Фицпатрик, в Японии — Т. Уяма, Н. Кацуори и др. В числе научно-исследовательских центров, проявляющих большую активность в этом направлении, можно выделить Парижский национальный институт восточных языков и цивилизаций, Орегонский, Иллинойский, Калифорнийский и Индийский университеты США, Центр славянских исследований университета Хоккайдо (Саппоро, Япония), Гарвардский институт по укреплению демократии. Указанные выше авторы проявляют исключительную осведомленность в фактах и деталях общедемократического движения в регионе, начиная с времен Курсави и кончая современными процессами. Естественно, они всему дают собственную трактовку согласно своим давнишним традициям, симпатиям, подчиненным государственным и политическим интересам», – пишет исследователь З. Ш. Зиннатуллин [5, с. 29].

Разные жанры поэтического слова использовали просветители в своих публицистических высказываниях. Особенно широко использовали обращение к отдельным лицам, группе людей или же в целом народу. «Если в свое время жанру мактуб М. Акмулла дал социальное и сатирическое звучание, то в XX в. Ш. Бабич, С. Якшигулов. Г. Худояров, особенно М. Гафури, – социально-публицистический окрас» [7, с. 12].

Шейх Зайнулла Расулов также был не только мусульманским теологом и философом, но и просветителем своего времени. О его духовной и учительской деятельности написано множество статей, где подчеркивается, что обучение в медресе «Расулия» велось по исламским наукам, также давали знания по истории, математике, географии, родному языку, природоведению, рисованию и музыке. Как пишет академик Г. Б. Хусаинов: «В книге “Троицк ғөләмәсә вә ысул жәдидә” (“Троицкое учение или джадидизм”) сам З. Расулов, его сподвижники выступали за поддержку нового образования, реформу в мектебах-медресе и ученыe того времени поддерживая его идеи, высказали свое мнение в обращениях» [19, с. 129]. Конечно, были противники новых реформ в просвещении, но З. Расулов и его мюриды несмотря на угрозы, продолжали свое дело, так как нисколько не сомневались в верности выбранного пути.

В начале века много было авторов, которые в своем творчестве поднимали просветительскую тему и земельные вопросы. Например, жил такой малоизвестный поэт в Оренбургском крае Мухаммет Насиров. Его творчествоозвучно с поэзией С. С. Якшигулова. Если книга последнего «Положение башкир» вышла в 1911 г. в Стерлитамаке, то книга под таким же названием с поэтическими рассказами о башкирах вышла в Оренбурге в 1917 г. В байте, опубликованном в журнале «Ватандаш», есть такие строки, которые такжеозвучны с творчеством С. С. Якшигулова. М. А. Насиров в печальном стихотворении поднимает земельный вопрос:

Съели земли сирот, младенцев,
На семьдесят два года сделали земли бумагой,
Почесали свои спины,
В итоге стали бедными... [11, с. 73].
Время диктовало такие сострадательные стихи.

Просветительская поэзия начала XX в. в определенной степени изучена литературоведами. Такие видные ученые, как Г. Б. Хусаинов, Р. З. Шакуров, Р. Т. Бикбаев, Г. С. Кунафин, М. Х. Надерголов, А. Х. Вильданов посвятили монографии деятелям башкирского просвещения [19; 20; 3; 7; 10; 4]. Многогранностью отличаются научные труды Г. С. Кунафина, который издал множество книг, посвященных деятельности башкирских просветителей, жанрам башкирского просвещения. Нельзя не согласиться с мнением ученого М. Х. Надерголова, где он дает высокую оценку литературоведческой деятельности доктора наук Г. С. Кунафина, который сделал анализ башкирской просветительской поэзии конца XIX - начала XX вв. в целом. А сборник «Просветители-демократы XIX века», вышедший в Москве издательстве «Наука», вызвал огромный интерес среди научного мира (соавтор А. Х. Вильданов, 1981 г.). Как отмечает М. Х. Надерголов: «В книге рост искусства слова проанализирован в контексте общественной жизни, творчества выдающегося М. Акмуллы, М. Уметбаева, деятельности просветителей-демократов С. Кукляшева, М. Иванова и М. Биксуринова» [10, с. 146].

Заключение

Таким образом, в конце XIX – начале XX вв. башкирская просветительская поэзия в лице таких авторов как М. Акмулла, М. Уметбаев, Р. Фахретдинов, С. Якшиголов выражала интересы народа. В разных жанрах литературы создавалось множество произведений, которые раскрывали картину действительности, исторические ситуации как основу и причины призыва народа к просвещению. Просветители были рупорами своего времени. А также в записях русских авторов описывались житейские ситуации из башкирского быта. Такие писатели как Г. И. Успенский, Ф. Д. Нефедов в документальных произведениях давали полную картину того времени, где остро критиковали хищение башкирских земель, с жалостью смотрели на то, в каком угнетенном состоянии живет башкирский народ.

С. С. Якшиголов поднял идеи просветительства, тему хищения башкирских земель поднял не только как проблему образования, но и как внедрение социально значимого проекта. С. С. Якшиголов – выходец из башкирского аула, но природный ум, страстное желание быть полезным народу способствовали тому, что он в начале бурного XX в. стал выразителем общественных интересов, двигателем прогресса нации. Он поднял идею самостоятельного развития национальной культуры, остро критиковал тех, кто мешает общественному прогрессу.

Л и т е р а т у р а

1. Акмулла М. Башкиры мои, учитесь, учитесь. – Анкара, 2007. – 334 с.
2. Алламуратова Р. М. Историко-героическая тема в башкирской драматургии в начале XX века // Агидель. – Уфа, 2005, №7. – С. 133-137.
3. Бикбаев Р. Т. Ш. Бабич. Жизнь и творчество. – Уфа, 1981. – 319 с.
4. Вильданов А. Х. Акмулла — певец света и разума. – Уфа, 1981. – 166 с.
5. Зиннатуллин З. Ш. Творческое наследие Акмуллы и духовно-нравственное воспитание в современных условиях // Ватандаш. – Уфа, 2007, №1. – С. 27-30.
6. Кунафин Г. С. Поэзия гражданственности // Бельские просторы. – Уфа, 2005, №8. – С. 79-86.
7. Кунафин Г. С. Творчество, прошедшее испытание времени // Агидель. – Уфа, 2005, №8. – С. 8-16.
8. Кутляхметов А. М. Февральская революция и башкирское литературное движение // Агидель. – Уфа, 2007, № 4. – С. 151-153.
9. Кутляхметов А. М. Отражение евразийской концепции в литературном движении начала XX века // Агидель. – Уфа, 2010, №6. – С. 173-177.
10. Надерголов М. Х. Пример интеллекта и трудолюбия // Агидель. – Уфа, 1996, №11. – С. 145-148.
11. Насиров М. А. Башкорттар хәле // Ватандаш. – Уфа, 1999, №2. – С. 73-75.
12. Насыров И. Р. Историк Мурат Рамзи // Ватандаш. – Уфа, 1999, №4. – С. 146-151.
13. Нефедов Ф. Д. В горах и степях Башкирии. – Уфа, 1988. – 336 с.

14. Очерки по истории Башкирской АССР. – Уфа, 1959. – 539 с.
15. Рамзи М. М. Талфик ал-ахбар ва талких ал-асар фи вакай Казан ва Булгар ва мулук аттатар (Нанизывание вестей и оживление преданий о событиях, произошедших в Казани и Булгаре, а также о татарских царях): в 2-х томах. – Ливан, Бейрут: Дар алКутуб, 2002. – Т. 1. – 732 с.; Т. 2. – 528 с.
16. С. Якшигулов. Положение башкир. – Уфа, 2017. – 72 с.
17. Успенский Г. И. Башкирия в русской литературе. От Оренбурга до Уфы. 2 том. – Уфа, 1991. – 432 с.
18. Хажиев Р. З. Нет, не исчез башкир // Агидель. – Уфа, 1997, №8. – С. 152-154.
19. Хусаинов Г. Б. Литература и наука. – Уфа, 1998. – 613 с.
20. Шакуров Р. З. Звезда поэзии: Монография. – Уфа, 1981. – 144 с.

R e f e r e n c e s

1. Akmulla M. Bashkiry moi, uchites', uchites'. – Ankara, 2007. – 334 s.
2. Allamuratova R. M. Istoriko-geroicheskaya tema v bashkirskoj dramaturgii v nachale XX veka // Agidel'. – Ufa, 2005, №7. – S. 133-137.
3. Bikbaev R. T. Sh. Babich. Zhizn' i tvorchestvo. – Ufa, 1981. – 319 s.
4. Vil'danov A. H. Akmulla — pevec sveta i razuma. – Ufa, 1981. – 166 s.
5. Zinnatullin Z. Sh. Tvorcheskoe nasledie Akmully i duhovno-nravstvennoe vospitanie v sovremennyh usloviyah // Vatandash. – Ufa, 2007, №1. – S. 27-30.
6. Kunafin G. S. Poeziya grazhdanstvennosti // Bel'skie prostory. – Ufa, 2005, №8. – S. 79-86.
7. Kunafin G. S. Tvorchestvo, proshedshee ispytanije vremeni // Agidel'. – Ufa, 2005, №8. – S. 8-16.
8. Kutlyahmetov A. M. Fevral'skaya revolyuciya i bashkirskoe literaturnoe dvizhenie //Agidel'. – Ufa, 2007, № 4. – S. 151-153.
9. Kutlyahmetov A. M. Otrazhenie evrazijskoj koncepcii v literaturnom dvizhenii nachala XX veka //Agidel'. – Ufa, 2010, №6. – S. 173-177.
10. Nadergulov M. Kh. Primer intellekta i trudolyubija // Agidel'. – Ufa, 1996, №11. – S. 145-148.
11. Nasirov M. A. Bashkorttar høle // Vatandash. – Ufa, 1999, №2. – S. 73-75.
12. Nasirov I. R. Istorik Murat Ramzi // Vatandash. – Ufa, 1999, №4. – S. 146-151.
13. Nefedov F. D. V gorah i stepyah Bashkirii. – Ufa, 1988. – 336 s.
14. Ocherki po istorii Bashkirskoj ASSR. – Ufa, 1959. – 539 s.
15. Ramzi M. M. Talfik al-ahbar va talkih al-asar fi vakai Kazan va Bulgar va muluk attatar (Nanizyvanie vestej i ozhivlenie predanij o sobtyiyah, proizoshedshih v Kazani i Bulgare, a takzhe o tatarskih caryah): v 2-kh tomakh. – Livan, Bejrut: Dar alKutub, 2002. – Т. 1. – 732 с.; Т. 2. – 528 с.
16. S. Yakshigulov. Polozhenie bashkir. – Ufa, 2017. – 72 s.
17. Uspenskij G. I. Bashkiriya v russkoj literature. Ot Orenburga do Ufy. 2 tom. – Ufa, 1991. – 432 s.
18. Hazhiev R. Z. Net, ne ischez bashkir // Agidel'. – Ufa, 1997, №8. – S. 152-154.
19. Husainov G. B. Literatura i nauka. – Ufa, 1998. – 613 s.
20. Shakurov R. Z. Zvezda poezii: Monografiya. – Ufa, 1981. – 144 s.

